

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

© 2013 Е.Е. Попова*

Ключевые слова: производные финансовые инструменты, финансовые инструменты срочных сделок, фьючерсные, опционные контракты, налогообложение финансовых инструментов срочных сделок, рыночная стоимость, расчетная стоимость, справедливая стоимость, методология учета ПФИ, учетно-аналитическое обеспечение управления ПФИ.

Рассматриваются основные проблемы в области законодательного регулирования сделок с производными финансовыми инструментами (ПФИ). Разработаны рекомендации по достижению единой терминологии и идентификации ПФИ в целях бухгалтерского учета и налогообложения, методы оценки и учетно-аналитического обеспечения управления ПФИ в соответствии с МСФО и современными требованиями развития рынка ПФИ.

Развитие рыночных механизмов в экономике Российской Федерации способствует не только усилению роли финансовых рынков в процессе перераспределения капиталов экономических субъектов, но и приводит к существенному расширению сферы применения и разнообразию видов используемых финансовых инструментов на рынке ценных бумаг (РЦБ). Наряду с основными финансовыми инструментами фондового рынка, такими как акции, облигации, векселя, все большее применение находят производные финансовые инструменты (ПФИ), или деривативы. Под этими терминами финансового рынка, принятыми в международной практике на законодательном уровне, понимают фьючерсные, опционные, форвардные и другие контракты, нацеленные как на извлечение прибыли, так и на минимизацию разнообразных хозяйственных рисков организации при помощи операций хеджирования.

Российский рынок ПФИ с момента появления в начале 90-х гг. достиг значительных успехов в своем развитии. Наиболее быстрые темпы роста отмечены в 2009-2010 гг. после экономического кризиса 2008 г., что обусловлено стремлением хозяйствующих субъектов минимизировать финансовые риски при помощи ПФИ, а также совершенствованием моделей управления рисками. В 2011-2012 гг. рынок ПФИ в России показал положительные, хотя и разнонаправленные тен-

денции роста объемов операций с ПФИ, а также некоторое увеличение доли операций хеджирования в сделках с ПФИ¹.

В условиях активного развития рынка ПФИ повышается значение адекватного информационного сопровождения всех участников РЦБ, возрастают требования к качеству нормативно-правового регулирования обращения ПФИ, учетно-информационного обеспечения управления и налогообложения операций с ПФИ, а также представляемой по ним информации в бухгалтерской финансовой отчетности. Как отмечают многие авторы, именно учет как система информационного обеспечения управлением предприятием способствует не только принятию эффективных управленческих решений, представлению достоверной отчетности, но и экономической безопасности хозяйствующего субъекта².

Исследование тенденций формирования рынка ПФИ в России позволяет сделать вывод, что именно совершенствование законодательной базы в области методологии учета и налогообложения операций с ПФИ является важным фактором развития рынка ПФИ и выполнения им своих хеджирующих функций. Однако законодательное регулирование обращения и учета ПФИ различными субъектами РЦБ вплоть до 2010 г. практически отсутствовало. Предпринятые Федеральной службой по финансовым рынкам

* Попова Елена Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент Самарского государственного экономического университета. E-mail: alporowa@mail.

(ФСФР) и Банком России попытки урегулировать законодательную базу в 2010-2011 гг. внесли существенный вклад в понятийный аппарат, способствовали решению определенных проблем в области налогообложения операций с ПФИ, но в целом носили скорее отраслевой, чем системный характер. В результате в нормативной базе, обеспечивающей правовые аспекты обращения, налогообложение и бухгалтерский учет ПФИ, остаются терминологические расхождения, противоречия и неточности, значительное отставание от практики применения ПФИ. Необходимость совершенствования нормативно-правового поля, в котором работают профессиональные участники РЦБ и инвесторы, обусловила актуальность рассмотрения проблемных вопросов законодательного регулирования бухгалтерского учета и налогообложения операций с ПФИ.

Важнейшей нерешенной проблемой законодательного регулирования операций с ПФИ до сих пор остается проблема единства терминологической базы и четкого определения ПФИ, что является необходимым условием для формирования единого подхода к пониманию правовой природы ПФИ, методологии бухгалтерского учета и налогообложения. Особенность формирования норм законодательства в сфере операций с ПФИ состоит в том, что в России Налоговым кодексом (НК РФ) сначала был введен термин “финансовый инструмент срочных сделок”, установлен порядок налогообложения операций с такими сделками, а гораздо позже были предприняты шаги к гражданско-правовому регулированию операций с ними. В результате и сегодня в нормативных актах имеют место различные термины, определяющие, по сути, одни объекты, называемые в мировой практике деривативами, или ПФИ. С 2010 г. в результате внесения изменений в НК РФ и другие акты существенно изменились положения Федерального закона “О рынке ценных бумаг” (№ 39-ФЗ) и некоторых других федеральных законов в области применения понятий “финансовый инструмент” и “производный финансовый инструмент”. В результате законодательством впервые дано определение финансовых инструментов и ПФИ. Под финансовым инструментом теперь понимается ценная бумага или ПФИ. ПФИ - это

договор (исключение - договор РЕПО), предусматривающий одну или несколько из обязанностей: 1) обязанность каждой из сторон уплачивать периодически или одновременно денежные суммы в зависимости от изменения цен базисного актива (валюту, ценные бумаги и др.) или вследствие других обстоятельств, в отношении которых не ясно, произойдут они или нет; 2) обязанность любой из сторон по требованию контрагента купить или продать базисный актив либо заключить договор, являющийся ПФИ; 3) обязанность одной стороны передать базисный актив в собственность другой стороне не ранее третьего дня после дня заключения сделки и обязанность другой стороны принять и оплатить актив. Договор должен содержать указание на то, что он является ПФИ³. Перечень видов ПФИ установлен Приказом ФСФР РФ от 4 марта 2010 г. № 10-13/пз-н “Об утверждении Положения о видах производных финансовых инструментов”, к которым относятся фьючерсные, опционные, своп-контракты и другие, соответствующие условиям указанного определения.

Однако гражданское и налоговое законодательство в отношении квалификации ПФИ имеют различные нормы. Во-первых, по-прежнему различаются термины, определяющие ПФИ. Термин НК РФ “финансовый инструмент срочных сделок” по своему содержанию не только не вполне соответствует смыслу дериватива, но и не имеет места в гражданском законодательстве, в новом Федеральном законе “О бухгалтерском учете” № 402-ФЗ, в Российских стандартах по бухгалтерскому учету, в частности в ПБУ 19/2002 “Учет финансовых вложений”, в МСФО 32 “Финансовые инструменты: раскрытие и представление информации” и МСФО 39 “Финансовые инструменты: признание и оценка”, а также в рекомендованном Минфином к применению с 1 января 2015 г. новом стандарте № 9 “Финансовые инструменты” (в настоящее время положение официально не опубликовано)⁴. В этих документах используются термины “финансовые вложения”, “финансовые инструменты”, “ПФИ” и “финансовые активы”. В МСФО 39 сказано, что ПФИ - это финансовый договор или другой договор, находящийся в сфере действия IAS 39, который обладает одновременно следу-

ющими характеристиками: 1) его стоимость изменяется в зависимости от изменений определенной процентной ставки, цены финансового инструмента, цены товара, обменного курса или другой переменной (“базовой”) при условии, что если эта переменная имеет нефинансовый характер, то она не является специфической для какой-либо из сторон по договору; 2) он не требует первоначальных чистых инвестиций в размере меньшем, чем было бы необходимо по другим видам договоров, которые, как предполагается, будут аналогичным образом реагировать на изменения рыночных факторов; 3) расчеты по нему осуществляются в будущем⁵. Сравнение определений ПФИ в МСФО и ФЗ □ 39-ФЗ “О рынке ценных бумаг” показывает, что определение в МСФО 39 четко прописывает ряд характеристик ПФИ, в то время как ФЗ □ 39-ФЗ предусматривает только обязанности сторон, не давая конкретных параметров ПФИ.

Также существует проблема квалификации сделок с ПФИ в ФИСС для целей налога на прибыль организаций, поскольку в соответствии с правилами НК РФ не все ПФИ могут быть признаны ФИСС. Согласно НК РФ (гл. 25, п. 1 ст. 301), не признается ФИСС договор, являющийся так называемым погодным, или статистическим, ПФИ в соответствии с ФЗ □ 39-ФЗ “О рынке ценных бумаг”, а также договор, требования по которому не подлежат судебной защите в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ)⁶. Следуя нормам ГК РФ (п. 2 ст. 1062) об условиях судебной защиты требований сторон, можно заключить, что если сделка с ПФИ заключена между двумя коммерческими организациями, не имеющими лицензии Банка России или не являющимися профессиональными участниками РЦБ, имеющими лицензию ФСФР, то она не подлежит судебной защите и не может быть признана сделкой с ФИСС согласно НК РФ. Итак, в соответствии с указанными особенностями налогового законодательства ФИСС признается договор, являющийся ПФИ в соответствии с ФЗ □ 39-ФЗ “О рынке ценных бумаг”, но не каждый ПФИ является ФИСС. Соответственно, убытки по операциям с ПФИ, не признанными в качестве ФИСС, не будут уменьшать налоговую базу по налогу на прибыль. Поэтому в настоящее время участни-

кам финансового рынка необходимо строго соблюдать требования гражданского и налогового законодательства в отношении квалификации ФИСС и ПФИ во избежание налоговых правонарушений и их последствий.

Таким образом, нормы российского законодательства должны содержать единую терминологию как в области правил совершения операций с ПФИ, так и в области норм налогообложения и бухгалтерского учета этих операций. Поэтому необходимо устранить разночтения, а терминологию в сфере квалификации условий для определения ПФИ в НК РФ и в Российских стандартах по бухгалтерскому учету привести в соответствие с ФЗ □ 39-ФЗ “О рынке ценных бумаг”, а также с МСФО 32 и МСФО 39. Представляется, что термины “финансовые инструменты” и “производные финансовые инструменты” будут наиболее точно отражать их экономическую сущность и соответствовать международной практике. Отнесение ПФИ к производным ценным бумагам, как это предлагают авторы отдельных публикаций, представляется неправомерным вследствие того, что ценная бумага всегда принимается к учету как актив организации, а ПФИ представляет собой договор, который в будущем способен принимать как форму требования, так и форму обязательства. Четкое определение ПФИ устраним разночтения и создаст основу для единого методологического подхода к налогообложению, оценке и порядку бухгалтерского учета ПФИ всеми участниками РЦБ.

Учет операций с ПФИ является наиболее трудоемким в учете финансовых инструментов для всех участников РЦБ, что объясняется как многообразием видов ПФИ на фондовом рынке, новизной и сложностью отдельных ПФИ, так и отсутствием четкого законодательного регулирования их учета и налогообложения. Несмотря на 20-летнюю историю российского рынка ПФИ, нормативное обеспечение бухгалтерского учета операций с ПФИ вплоть до 2011 г. практически отсутствовало. Первый нормативный документ, регулирующий порядок оценки и учета операций с ценными бумагами, - Приказ Минфина “О порядке отражения в бухгалтерском учете операций с ценными бумагами” □ 2 от 15 января 1997 г. не содержал определения ни ценных бумаг, ни ПФИ. Действующее ПБУ

19/02 “Учет финансовых вложений”, принятое в рамках перехода к МСФО и соответствующее более развитому срочному рынку, раскрывает главным образом вопросы признания и оценки финансовых вложений на разных этапах их движения и также не содержит определений ценных бумаг, ПФИ и методологических норм отражения их в бухгалтерском учете. В сфере действия ФСФР принимались отдельные постановления, устанавливающие правила совершения операций с ПФИ, но вопросы отражения в бухгалтерском учете этих операций профессиональными участниками рынка ценных бумаг (кроме кредитных организаций) остаются неурегулированными до сих пор. В настоящее время с января 2012 г. учет операций с ПФИ регламентирован должным образом только для кредитных организаций. Учитывая растущую значимость рынка ПФИ как механизма хеджирования рисков, Банк России принял отдельные поправки к своим нормативным актам в области учета финансовых инструментов, а также утвердил новое Положение от 4 июля 2011 г. № 372-П “О порядке ведения бухгалтерского учета производных финансовых инструментов” (Положение № 372-П). Анализ этого документа показывает, что новые принципы оценки и учета ПФИ устраняют, хотя не все, но многие несоответствия между МСФО и Российскими стандартами бухгалтерского учета ПФИ кредитными организациями. К таким принципам, сближающим правила МСФО и Российские стандарты, следует отнести: признание в учете и отражение ПФИ в финансовой отчетности по справедливой стоимости; понятие активного и неактивного рынков; порядок первоначального признания и прекращения признания ПФИ; методику определения справедливой стоимости на основе рыночных котировок, а при отсутствии активного рынка модели оценки; методику учета операций хеджирования; требование о раздельном отражении обязательств по однородным ПФИ без взаимозачета требований, а также выделение финансового результата банков по операциям с ПФИ на отдельные балансовые счета. Даже простой перечень нововведений говорит о серьезных намерениях Банка России в области совершенствования бухгалтерского учета, обеспечивающего информационную

составляющую развития участия банков в торговле на рынке ПФИ. Норма Положения № 372-П об обязанности отражения в бухгалтерском учете и отчетности организаций банковской сферы ПФИ по справедливой стоимости соответствует правилам МСФО и ведет не только к более качественной и прозрачной финансовой отчетности, но и позволяет показать результативность сделок с ПФИ в снижении финансовых рисков. Правила бухгалтерского учета, действующие в сфере деятельности других субъектов РЦБ, не содержат понятия и методики определения справедливой стоимости ценных бумаг и ПФИ. В ПБУ 19/02 “Учет финансовых вложений” приводится только порядок формирования первоначальной стоимости финансовых вложений в ценные бумаги, который существенно отличается от принципов формирования справедливой стоимости финансовых инструментов по МСФО. В налоговом законодательстве присутствуют понятия рыночной и расчетной цены. Так, в соответствии со ст. 301 НК РФ при налогообложении сделок с ФИСС налогом на прибыль операции с ФИСС, обращающимися на организованном РЦБ, отражаются в целях налогообложения по рыночной стоимости, порядок определения которой четко прописан в НК РФ. К ФИСС, не обращающимся на организованном РЦБ, применяется понятие расчетной стоимости, порядок определения которой не был четко регламентирован для участников рынка до 2011 г. С 2011 г. Приказ ФСФР РФ от 9 ноября 2010 г. № 10-67/пз-н “Об утверждении Порядка определения расчетной стоимости финансовых инструментов срочных сделок, не обращающихся на организованном рынке, в целях 25 главы Налогового кодекса Российской Федерации” устанавливает порядок определения расчетной стоимости указанных финансовых инструментов. Положительными последствиями принятия этого документа для участников РЦБ являются введение норм налогового контроля за формированием цен ФИСС, не обращающихся на организованном РЦБ, а также приближение порядка определения расчетной стоимости ФИСС к методикам определения справедливой стоимости финансовых инструментов, принятым в МСФО. Однако расчетная стоимость, применяемая в целях налогооб-

ложения, и справедливая стоимость, используемая в целях учета и отчетности в соответствии с МСФО, имеют существенные различия. Правила определения расчетной стоимости, установленные Приказом ФСФР, не учитывают всех особенностей формирования цен на ПФИ. Рекомендуемая Приказом ФСФР методика предусматривает фиксированный способ расчета фактора дисконтирования и начисления сложных процентов. Для объективного определения стоимости ПФИ необходимо иметь возможность выбора различных способов расчета сложных процентов, методов дисконтирования стоимости, как это принято в международной практике. Итак, разные подходы к формированию стоимости ПФИ различными нормативными актами и всеми субъектами РЦБ приводят к ограничению возможностей применения их в целях хеджирования финансовых рисков.

Рамки применения ПБУ 19/02 гораздо уже аналогичных в МСФО, поскольку регулируют только финансовые вложения коммерческих организаций. Вне сферы его применения остаются вопросы оценки, бухгалтерского учета и представления в отчетности коммерческими организациями (в том числе профессиональными участниками рынка ценных бумаг за исключением кредитных организаций) собственных долевого инструментов, финансовых обязательств и ПФИ. В настоящее время эти субъекты РЦБ при отражении операций с ПФИ руководствуются общими правилами и принципами Российских стандартов по бухгалтерскому учету. Как правило, требования и обязательства по сделкам с ПФИ отражаются на забалансовых счетах 008 "Обеспечения обязательств и платежей полученные" и 009 "Обеспечения обязательств и платежей выданные", а расчеты по исполнению сделок с ПФИ - на счетах учета денежных средств и 76 "Расчеты с разными дебиторами и кредиторами". Такая методика учета сделок с ПФИ не учитывает особенностей ПФИ, а именно их поставочный или расчетный характер, биржевой или внебиржевой ПФИ, встроенный ПФИ, хеджирующая или спекулятивная цель операций и др. Счет расчетов с разными дебиторами и кредиторами в организациях охватывает широкий спектр разнообразных расчетов, и в его рамках невозможно организовать глубокую ана-

литику, учитывающую вышеуказанные особенности ПФИ, влияющие на порядок налогообложения и формирование информации в отчетности. Поэтому для организации системного учета операций с ПФИ необходимо выделить отдельный синтетический счет для учета расчетов по ПФИ с обязательной многоуровневой аналитической детализацией для отражения обособленной информации, учитывающей специфику каждого ПФИ, цели сделки с ними для определения финансового результата и налогообложения, а также различные финансовые риски. Суммы различия между ценой, уплаченной при приобретении ПФИ, и величиной требований по нему следует включать в прочие расходы (доходы) организации. Информацию о ПФИ при такой организации учета будет легко представить в отчетности обособленно от информации о других финансовых инструментах, а также показать эффективность операций хеджирования с ПФИ в снижении финансовых рисков.

Таким образом, решить указанные выше проблемы в области регулирования бухгалтерского учета ПФИ для некредитных организаций представляется возможным путем разработки и внедрения нормативных актов по учету финансовых инструментов и ПФИ новой структуры и содержания. Развитие методологии учета ПФИ в условиях интеграции норм отечественного учета в систему МСФО должно осуществляться в следующих направлениях: уточнение и приведение терминологии в области сделок с ПФИ в соответствие с правовой законодательной базой и МСФО; разработка методов признания и оценки финансовых инструментов, включая ПФИ; определение критериев активного и неактивного рынка; раскрытие способов определения и раскрытия в отчетности справедливой стоимости ПФИ, включая методы дисконтирования стоимости; установление порядка составления профессионального суждения для определения справедливой стоимости ПФИ; разработка приемов тестирования на обесценение ценных бумаг, ПФИ; разработка методики отражения ПФИ на бухгалтерских счетах с учетом особенностей налогообложения операций хеджирования; систематизация отчетной информации о ПФИ для удовлетворения возросших интересов

пользователей такой информации. Анализ методологии учета ПФИ для кредитных организаций позволяет сделать вывод о соответствии ее в целом МСФО и возможности использования для разработки методики учета ПФИ профессиональными участниками РЦБ и инвесторами. Единое учетно-информационное обеспечение и прозрачная финансовая отчетность в сфере операций с ПФИ будут способствовать привлечению на финансовый рынок потенциальных инвесторов, расширению поля деятельности профессиональных участников РЦБ и, следовательно, поступательному развитию рынка ПФИ, играющему важную роль в управлении рисками, которые неизбежны сегодня в деятельности хозяйствующих субъектов.

¹ <http://www.finam.ru/analysis/newsitem/5E3FB/default.asp>.

² Пискунов В.А. Пискунова И.В. Учет в системе управления экономической безопасностью предприятия // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. □ 12 (98). С. 74.

³ Ст. 2 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. □ 39-ФЗ “О рынке ценных бумаг” в ред. Федерального закона от 25 ноября 2009 г. □ 281-ФЗ “О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ”.

⁴ Приказ Минфина России от 2 апреля 2013 г. □ 36н.

⁵ МСФО 39 “Финансовые инструменты; признание и оценка”.

⁶ Налоговый кодекс РФ. Гл. 25 ст. 301, п. 1.

Поступила в редакцию 20.05.2013 г.